

Научная статья
УДК 343.2/.7
doi: 10.17223/22253513/50/4

Уголовно-правовые аспекты нарушения трудовых прав в современном российском и зарубежном законодательстве

**Елена Андреевна Зорина¹, Александр Николаевич Метельков²,
Марина Михайловна Трапезникова³, Анна Александровна Медведева⁴**

¹ *Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
МЧС России, Санкт-Петербург, Россия*

¹ *zorina lena@mail.ru*

² *metelkov5178@mail.ru*

³ *marina-tr@yandex.ru*

⁴ *anutinglaz@yandex.ru*

Аннотация. Исследуются вопросы уголовной ответственности за нарушение трудовых прав в современном российском и зарубежном законодательстве. Излагаются результаты сравнительно-правового исследования уголовно-правовых запретов, связанных с нарушением трудовых прав личности в российском и зарубежном законодательстве. Рассматриваются отдельные положения уголовных кодексов зарубежных стран. Особое внимание уделяется вопросам социальной функции трудового права, которая, по мнению авторов, в условиях пандемии COVID-19 приобретает особое значение, обеспечивая защиту прав и интересов работников, иных лиц, осуществляющих трудовую деятельность.

Ключевые слова: уголовное законодательство России и зарубежных стран, нарушение трудовых прав, уголовная ответственность юридических лиц

Для цитирования: Зорина Е.А., Метельков А.Н., Трапезникова М.М., Медведева А.А. Уголовно-правовые аспекты нарушения трудовых прав в современном российском и зарубежном законодательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 50. С. 43–61. doi: 10.17223/22253513/50/4

Original article

doi: 10.17223/22253513/50/4

Criminal and legal aspects of violation of labour rights in modern Russian and foreign legislation

Elena A. Zorina¹, Aleksandr N. Metelkov², Marina M. Trapeznikova³,
Anna A. Medvedeva⁴

¹ St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations
of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation

¹ zorina_lena@mail.ru

² metelkov5178@mail.ru

³ marina-tr@yandex.ru

⁴ anutinglaz@yandex.ru

Abstract. Criminal liability in the sphere of labour relations is an effective tool for influencing offenders and restoring justice, protecting labour and other human and civil rights, ensuring labour safety and combating corruption. However, effective real protection of labour rights of citizens is possible only in the presence of properly structured criminal law, including measures of liability of legal entities. In Russia, as a country in transition, labour rights are protected by the judiciary, executive authorities, prosecutor's offices, trade unions and state labour inspectorates. The effectiveness of activities in the area of labour safety and labour protection has not changed significantly over the past decade. At the same time, due to the trend of increasing role of legal entities in the sphere of labour relations, FATF recommendations, expansion of corporate liability in foreign legislation, and other factors, in the medium term, the objectively overdue question of establishing criminal liability for legal entities will again arise before the legislator with sufficient urgency.

The purpose of the work is to study the peculiarities of criminal liability for violation of labour rights, as well as the problems of liability of legal entities on the basis of comparative legal analysis of the world practice of introduction of this type of legal liability to substantiate the proposal on the expediency of its introduction in Russia in the medium term, including the sphere of regulation of labour relations, and the development of proposals for amendments to the Criminal Code of the Russian Federation.

This article is devoted to the study of issues of criminal liability for violation of labour rights in modern Russian and foreign legislation. Both from the position of theory and practice, this problem remains insufficiently researched at the moment. The article presents the results of comparative legal research of criminal-legal prohibitions related to violation of labour rights of an individual in Russian and foreign legislation. Some provisions of the Criminal Codes of foreign countries are considered. Special attention is paid to the issues of social function of labour law, which, according to the authors, in the conditions of pandemic becomes especially important, providing protection of rights and interests of workers and other persons engaged in labour activity. Based on the results of the conducted scientific research, some proposals for the optimization of the national legal framework and law enforcement practice in the field of legal regulation of criminal liability for violation of labour rights are formulated.

The specific sociological and comparative legal methods used by the authors make it possible to compare certain elements of the Russian legal system, historically formed under the influence of the Romano-Germanic system of law, with the legal approaches developed in developed and developing countries of the world. The analysis of legal norms and the practice of their application in a number of leading countries of the world

shows ways to improve the regulation of labour relations in order to prevent and suppress human rights violations through the introduction of criminal liability of legal entities.

Russian criminal legislation does not provide for criminal liability of legal entities. At the same time, non-payment of wages, violation of occupational health and safety rules at hazardous production facilities when carrying out work involving a risk to human life and health, and a high level of occupational injuries require improvement of the mechanism of criminal law enforcement in order to increase the effectiveness of protection of individual labour rights. It is advisable to introduce the institute of criminal liability of legal entities in the Russian legislation for violation of labour protection and safety requirements and non-payment of wages.

Keywords: criminal legislation of Russia and foreign countries, violation of labour rights, criminal liability of legal entities

For citation: Zorina, E.A., Metelkov, A.N., Trapeznikova, M.M. & Medvedeva A.A. (2023) Criminal and legal aspects of violation of labour rights in modern Russian and foreign legislation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 50. pp. 43–61. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/50/4

В современных условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) перед работодателем и работниками возникли многочисленные вопросы, связанные с трудоустройством, оформлением трудового договора, переводом на удаленную работу, обеспечением безопасности и охраны труда в условиях пандемии, увольнением, расчетом и выплатой заработной платы, и некоторые другие, имеющие значение для правоприменительной практики. Немаловажную роль при этом играет не только позиция самого работодателя, но и отношение государственных органов к вопросам правового регулирования указанных общественных отношений.

Уголовная ответственность в сфере трудовых отношений является действенным инструментом влияния на правонарушителей и восстановления социальной справедливости, защиты трудовых и иных прав человека и гражданина, обеспечения безопасности труда. Действующим российским уголовным законодательством предусмотрены составы преступлений, связанные непосредственно с нарушением трудового законодательства со стороны работодателя. Также упоминает о возможности привлечения лиц, виновных в нарушении трудового законодательства, к уголовной ответственности и ст. 419 Трудового кодекса Российской Федерации.

В качестве специальных норм, устанавливающих уголовную ответственность в сфере нарушения трудовых прав, можно назвать следующие: ст. 143 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение требований охраны труда»; ст. 145 УК РФ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет» и ст. 145.1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат» [1].

Однако указанными составами преступлений уголовная ответственность за нарушение норм трудового права и охраны труда в частности, без-

условно, не исчерпывается. Данные за 2019 г. показывают, что преступления, так или иначе связанные с нарушениями в сфере охраны труда и техники безопасности (ст. 143 «Нарушение требований охраны труда», ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», ст. 216 «Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ», ст. 217 «Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов», ст. 218 «Нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий», ст. 219 «Нарушение требований пожарной безопасности» УК РФ), являются распространенным видом преступлений. Например, в 2019 г. было рассмотрено 1 069 дел указанной категории, в 2018 г. – 962, в 2017 г. – 848 дел [2].

Говоря об основном составе преступления, связанном с охраной труда, отметим, что ст. 143 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение требований охраны труда лицом, на которое возлагаются обязанности по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. В качестве санкции законодатель предусмотрел штраф в размере до четырехсот тысяч рублей, или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательные работы на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до одного года, либо лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до одного года или без такового.

Если соответствующие деяния повлекли по неосторожности смерть человека, то в качестве наказания применяются принудительные работы на срок до четырех лет либо лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового (ч. 2 ст. 143 УК РФ).

Деяние, предусмотренное *частью первой* настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового (ч. 3 ст. 143 УК РФ).

К сожалению, в течение последних нескольких лет (2014–2018 гг.), согласно данным официальной статистики, ежегодно фиксируется последовательный рост числа нарушений требований охраны труда, т.е. преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ.

По ст. 143 УК РФ в 2019 г. осуждено 98 человек, оправдано – 0 человек. К наказанию в виде лишения свободы приговорено 3 человека, к ограничению свободы – 1, к исправительным работам – 14, к обязательным работам – 3, к штрафу – 30 человек. При этом условно приговорили к лишению свободы 43 человека [3. С. 99].

Для сравнения отметим, что по данной статье в 2018 г. осужден 131 человек, оправдано 0 человек. К наказанию в виде лишения свободы приговорено 78 человек, к ограничению свободы – 1, к исправительным работам – 4, к обязательным работам – 3, к штрафу – 27 человек. При этом условно приговорили к лишению свободы 43 человека.

В 2017 г. осужден 130 человек, оправдано 4 человека. К наказанию в виде лишения свободы приговорено 6 человек, к ограничению свободы – 0, к исправительным работам – 9, к обязательным работам – 13, к штрафу – 25 человек. При этом условно приговорили к лишению свободы 67 человек [2].

Приведенная выше статистика показывает, что количество преступлений, связанных с нарушениями в сфере охраны труда, остается достаточно стабильным, а ст. 143 УК РФ характеризуется невысоким масштабом применения реального лишения свободы к осужденным лицам [4. С. 97].

Нормы, предусматривающие уголовно-правовую защиту безопасности и охраны труда, введены в настоящее время и в законодательство многих зарубежных стран. Как справедливо отметил А.А. Ходусов, «уголовно-правовая охрана безопасности труда получила всеобщее признание» [5. С. 2].

Анализ зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего аналогичные виды составов преступлений, позволяет сделать вывод о том, что нормы, направленные на правовое регулирование охраны труда в зарубежном законодательстве, имеют свои отличительные особенности. В качестве таких отличительных особенностей можно отметить то обстоятельство, что достаточно большое количество уголовных кодексов зарубежных стран не содержат специальной статьи, предусматривающей ответственность за нарушение требований безопасности и охраны труда.

Например, Уголовный кодекс ФРГ в § 319 предусматривает уголовную ответственность за создание опасности в результате нарушения правил строительных работ. Обратимся к тексту данного нормативно-правового акта: «Кто при планировании, руководстве строительством, при производстве строительных работ или при сносе строительного объекта нарушает общепризнанные технические правила и тем самым угрожает жизни и здоровью другого человека, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом» [6]. В отношении лиц, которые причинили вред по неосторожности вследствие выполнения профессиональной деятельности, при установке технического оборудования на строительном объекте или изменении уже построенного сооружения, установлена ответственность в виде лишения свободы на срок до трех лет или денежного штрафа.

Для сравнения обратимся к законодательству Швейцарии. Правила, предусматривающие уголовную ответственность за нарушения требований охраны труда, предусмотрены разделом 7 «Общепасные преступления и проступки» Уголовного кодекса Швейцарии. Отметим, что ст. 229 указанного кодекса регулирует особенности, связанные с созданием опасности вследствие нарушения строительных работ: «Кто умышленно при руководстве или проведении строительных работ или при сносе строительного объекта не принимает во внимание установленные правила строительных работ

и, тем самым, подвергает опасности жизнь и здоровье людей, наказывается тюремным заключением или штрафом» [7]. При совершении аналогичного преступления по неосторожности в качестве санкции законодатель предусмотрел тюремное заключение или штраф. Следует также обратить внимание на то, что ст. 230 Уголовного кодекса Швейцарии предусматривает уголовную ответственность за так называемое устранение или неприменение приспособлений по технике безопасности. Так, ч. 1 указанной статьи рассматривает в качестве преступного деяния поставление в опасность жизни и здоровья людей посредством умышленного вывода из строя приспособлений и приборов, предназначенных для предотвращения несчастных случаев на предприятии. За совершение данного преступного деяния к виновному лицу применяется уголовно-правовая санкция в виде тюремного заключения и штрафа. В свою очередь, ч. 2 ст. 230 Уголовного кодекса Швейцарии устанавливает аналогичную ответственность при совершении соответствующих преступлений по неосторожности.

Следует отметить, что законодательство ближнего зарубежья предусматривает аналогичные нормы. Так, например, раздел X УК Украины «Уголовные преступления против безопасности и производства» содержит несколько статей, которые предусматривают уголовную ответственность за нарушение требований законодательства о труде: нарушение правил безопасности при выполнении работ с повышенной опасностью (ст. 272), нарушение правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах (ст. 273), нарушение правил ядерной или радиационной безопасности (ст. 274), нарушение правил, касающихся безопасного использования промышленной продукции или безопасной эксплуатации зданий и сооружений (ст. 275) [8].

Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З в ст. 306 также устанавливает уголовную ответственность за нарушение правил охраны труда. При этом нарушение правил охраны труда должностным лицом, ответственным за их соблюдение, повлекшее по неосторожности профессиональное заболевание либо причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения (ч. 1 ст. 306 Уголовный кодекс Республики Беларусь). Аналогичное нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть человека либо причинение тяжкого телесного повреждения двум или более лицам, наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения (ч. 2 ст. 306 Уголовный кодекс Республики Беларусь). Более жесткая санкция предусмотрена ч. 3 ст. 306 Уголовного кодекса Республики Беларусь, которая предусматривает лишение свободы на срок от трех до семи лет с

лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения при нарушении правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц [9].

Аналогичный вид уголовной ответственности предусмотрен законодательством и других зарубежных стран. Так, ст. 257 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII) предусмотрена ответственность за нарушение правил по технике безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда лицом, ответственным за их соблюдение, повлекшее средней тяжести или тяжкое телесное повреждение, наказывается данное преступление штрафом от двадцати пяти до пятидесяти базовых расчетных величин или лишением определенного права до пяти лет, или исправительными работами до трех лет, или ограничением свободы от одного года до трех лет, либо лишением свободы до трех лет. То же деяние, повлекшее: а) смерть человека; б) иные тяжкие последствия, наказывается ограничением свободы от двух до пяти лет либо лишением свободы до пяти лет с лишением определенного права [10].

Особый интерес представляет подход законодателя, использованный в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики при нарушении правил охраны труда. Согласно ст. 162 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на которое были возложены обязанности по соблюдению этих правил, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью человека, наказывается штрафом в размере от двух тысяч до трех тысяч манатов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до шести месяцев. При совершении аналогичного преступления по неосторожности, которое повлекло смерть человека, преступное деяние наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового [11].

Анализ зарубежного законодательства позволяет сделать вывод о том, что уголовная ответственность в ряде зарубежных стран, в отличие от российского законодательства, предусматривает более строгие виды уголовного наказания за преступления, связанные с нарушением правил охраны труда. Так, за деяние, аналогичное предусмотренному ч. 1 ст. 143 УК РФ, в качестве наказаний за совершение подобных преступлений в некоторых зарубежных странах предусмотрен более широкий перечень их видов, а сроки лишения свободы выше российских (см., например, ст. 306 Уголовного кодекса Республики Беларусь, ст. 162 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики и т.д.).

Учитывая достаточно высокую степень общественной опасности (что очевидно прослеживается из санкций зарубежного законодательства) указанного преступного деяния и полагаясь на желаемый эффект от общей и специальной

превенции уголовного наказания, представляется целесообразным использование рассмотренного зарубежного опыта правового регулирования правоотношений, связанных с нарушением правил охраны труда, повлекших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Следует заметить, что существуют и другие отличия, относящиеся к регулированию уголовной ответственности за нарушение правил безопасности и охраны труда. В качестве субъектов преступлений за нарушение требований охраны труда, согласно российскому законодательству, выступают только физические лица. Перечень указанных лиц приведен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» [12]. Так, ими могут быть руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда; а также представители организации, оказывающей услуги в области охраны труда, или соответствующие специалисты, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору в соответствии с ч. 3 ст. 217 ТК РФ, если на указанных лиц непосредственно возложены обязанности обеспечивать соблюдение требований охраны труда работниками и иными лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя.

Такие страны, как Республика Казахстан, Республика Армения, Эстонская республика и другие, используют аналогичный подход в данном вопросе, как и российский законодатель.

В свою очередь, уголовное законодательство Республики Молдова и Литовской Республики признает в качестве такого субъекта должностное лицо либо лицо, управляющее коммерческой, общественной или иной негосударственной организацией [13, 14].

В некоторых странах специальные признаки субъекта данного вида преступления не предусмотрены.

Вместе с тем в уголовном законодательстве некоторых современных зарубежных стран в части определения субъекта, нарушающего безопасность и охрану труда (например, Великобритания, Германия, Испания, США, Франция, Китай, Финляндия и ряда других стран), допускается уголовная ответственность для юридических лиц. Так, например, ст. 121-2 Уголовного кодекса Франции рассматривает в качестве субъекта уголовного преступления юридическое лицо [15].

Следует заметить, что необходимость поднятия вопроса о введении уголовной ответственности юридических лиц, в частности за преступления, посягающие на трудовые отношения, в УК РФ продиктована, прежде всего

тем, что в России как стране с переходной экономикой роль и значение юридических лиц как субъектов права в жизнедеятельности общества существенно возросли.

К сожалению, юридические лица совершают правонарушения, в частности, в сфере труда. На сегодняшний день возможно привлечение их к административной ответственности согласно положениям Кодекса об административных правонарушениях. Уголовную же ответственность за результаты неправомерной деятельности в сфере трудовых отношений обычно несут руководители организаций.

Однако порой санкции административного, трудового, налогового, экологического и других отраслей законодательства видятся не соразмерными размеру вреда, наносимого деятельностью юридических лиц. При этом нередко компании создаются именно специально для преступной цели либо решения одной из задач для ее достижения.

Введение института уголовной ответственности позволило бы получить правоохранительным органами острый механизм для проникновения их в предпринимательскую деятельность и оказание на нее влияния с целью пресечения преступлений.

Проблемная ситуация с введением уголовной ответственности юридических лиц остро обсуждалась в литературе в связи с необоснованной их безнаказанностью за правонарушения, обладающие большой общественной опасностью [16. С. 370]. Дискуссия продолжается уже три десятилетия.

Из аргументов против введения уголовной ответственности корпоративных субъектов можно назвать следующие:

- например, в связи с отсутствием у юридических лиц сознания и воли, противоречие принципу личной виновной ответственности (ст. 5, 60 УК РФ) [17. С. 147]. Введение в УК РФ таких правовых норм будет связано с существенными изменениями всей уголовно-правовой системы;

- невозможности применить к ним наказание в виде лишения свободы и тюремного заключения. Безусловно, ключевым вопросом в рассматриваемой проблеме является правосубъектность юридического лица;

- возможности усиления ответственности юридических лиц в рамках ужесточения административного законодательства;

- появления возможности уйти от уголовной ответственности руководителям предприятий, которые своими конкретными решениями наносят преступный вред, представляемый как результат деятельности юридического лица в целом [18. С. 361];

- «как для корпораций, так и для руководителей корпораций, строгая субсидиарная ответственность несправедлива, является плохой государственной политикой и должна быть отменена» [19. Р. 79];

- трудности могут возникнуть при выработке судом решений в отношении уголовной ответственности крупных государственных корпораций и компаний, частных публичных акционерных обществ без консультаций и одобрения правительства и экономистов.

Из аргументов против введения уголовной ответственности корпоративных субъектов можно назвать следующие:

- повышенная общественная опасность нарушений юридического лица, в том числе в сфере трудовых отношений, и ущерб, значительно превышающий последствия тех же деяний, совершенных физическими лицами;
- постоянно возрастающая роль юридических лиц в экономической и социальной жизни общества требует более справедливой дифференциации ответственности корпораций и их работников;
- большая сформированная подобная юридическая практика в ряде государств.

Уголовная ответственность юридических лиц в различном виде введена странами англо-американского права (Великобритания, Канада, США, Австралия, бывшие британские колонии), а также государствами Евросоюза (Франция, Италия, Испания, Бельгия, Нидерланды и др.), Китаем, мусульманскими странами и в ряде государств, образовавшихся после распада СССР.

В Уголовном кодексе Нидерландов любое уголовное преступление может быть совершено юридическим лицом. Возможность привлечения к ответственности юридических лиц существует за все виды преступлений, если преступление обоснованно отнесено к данному юридическому лицу, включая сферу трудовых отношений.

Согласно, например, ст. 318 УК Испании, субъектом рассматриваемого преступления может выступать юридическое лицо, но при этом уголовное наказание назначается руководителям или иным сотрудникам, виновным в его совершении [5]. В Италии, в соответствии с Decreto Legislativo no. 231, 2001, корпорация может быть привлечена к ответственности только в отношении перечисленных в ст. 24 и 25 преступлений, а также за пособничество и подстрекательство к их совершению. В число таких преступлений включено непредумышленное убийство и нарушение законодательства в области охраны труда и техники безопасности [20].

В странах Евросоюза, где не введена корпоративная уголовная ответственность, существует либо квазикриминальная ответственность (Германия), либо такая уголовная ответственность рассматривается. За преступное поведение немецких компаний введены крупные штрафы, которые могут нанести им значительный репутационный ущерб, сравнимый с уголовными санкциями.

Во многих юрисдикциях стран Евросоюза юридические лица получают защиту, если они покажут, что у них были надлежащие системы и средства контроля для предотвращения совершения преступления и поэтому они не могут иметь умысла на совершение преступления (Люксембург) либо они не проявили надлежащих осмотрительности или контроля при найме на работу лица, совершившего преступление (Бельгия).

В соответствии с федеральными законами США и законами штатов корпорации обычно считаются юридическими лицами, способными совершать преступления [21]. Привлечение к уголовной ответственности корпораций

возможно за все преступления. Корпорации могут быть осуждены за преступления в соответствии с теорией субститутивной ответственности деликтного права «*respondeat superior*» (пусть отвечает вышестоящий), основанной на действиях, совершенных их сотрудниками и агентами [22] во время работы по найму, если таких лиц полностью либо частично были мотивированы стремлением принести пользу корпорации. В случае выхода действий работника за рамки трудовой деятельности работодатель не несет ответственности за действия индивида [21].

Уголовная ответственность станет существенным стимулом для принятия организациями мер по предупреждению, профилактике преступлений физическими лицами, находящихся с ними в трудовых и иных отношениях; позволит под угрозой жестких мер уголовно-правового воздействия (крупные штрафы, аннулирование лицензии) мотивировать их собственников обеспечивать необходимый уровень безопасности даже в ущерб прибыли; позволит существенно снизить количество техногенных катастроф в сфере авиаперевозок, в горнодобывающей промышленности, оказания частных медицинских услуг и других.

Возможность перемещения центра тяжести наказания за преступление в сторону неблагоприятных последствий для организации; возможность привлечения виновных корпоративных субъектов к значительным штрафам, а порой и прекращению деятельности, что оказывает существенное воздействие и на юридических лиц, и на других участников рыночных отношений [23. С. 23], способствует нормализации, восстановлению нарушенных отношений в сфере охраны и безопасности труда.

Отметим, что ввиду объективных причин развития государства в условиях интенсификации и унификации подходов в международных экономических отношениях корпоративных субъектов правовая система России сегодня стала испытывать конструктивное воздействие со стороны национальных систем права развитых государств в отношении введения уголовной ответственности корпораций.

Вместе с тем, несмотря на неоднократно вносимые на рассматриваемую тематику законопроекты (например, в 2011, 2015 гг.), в процессе становления рыночных отношений законодатель все еще проявляет нерешительность во введении в России уголовной ответственности как самого строгого и наиболее эффективного ее вида юридической ответственности, и это несмотря на то, что в начале XXI в. в условиях быстрого развития техники, возрастания различных угроз и рисков, в том числе в трудовых отношениях (особенно в условиях пандемии COVID-19), на производствах в России, несмотря на некоторые положительные тенденции, кардинальных изменений в обеспечении безопасности и охраны труда не происходит.

Так, по данным Минтруда, несмотря на отрицательную динамику производственного травматизма за последние 10 лет, Россия еще опережает многие страны по числу смертельных травм, полученных на производстве. В 2019 г. из 23,3 тыс. от несчастных случаев погибло 1 060 человек. Среди

причин высокого травматизма выделяют плохие условия труда, несовершенство системы безопасности и охраны труда [24].

Обобщение статистики Госкомстата с 2000 по 2019 г. показывает увеличение в 1,7 раза продолжительности больничного отпуска у сотрудников, получивших травму на работе [25].

На основе анализа практики Е.А. Розенфельд не без оснований утверждает, что в России ведется лишь выборочный учет несчастных случаев на производстве [26. С. 36]. В 2016 г. коэффициент производственного травматизма в России составил 1,3 на 1 тыс. работников, а в старых странах Европы – 7,2–34,6% [27. С. 142]. Исследователями в сфере безопасности и охраны труда отмечена парадоксальная ситуация: число несчастных случаев на 100 тыс. работников в России в несколько раз ниже, чем в Великобритании, Германии, Испании, Италии, Франции, однако число смертельных случаев на производстве на 100 тыс. работников в России является самым высоким из исследованных стран. В то же время фиксируется тенденция снижения количества несчастных случаев на производстве при одновременном увеличении числа рабочих мест с опасными условиями труда. Ученые на основе анализа разнообразных статистических данных делают весьма обоснованные предположения о серьезных недостатках в учете и регистрации несчастных случаев в России [28. С. 647]. В формализованных таблицах не учитывается производственный травматизм на многочисленных микропредприятиях – юридических лицах с незначительным числом работников и размерами дохода.

Возможное сокрытие юридическими лицами несчастных случаев препятствует формированию объективной информационной базы и принятию обоснованных управленческих решений [28]. В сокрытии производственного травматизма заинтересованы, в первую очередь, юридические лица, пытающиеся уйти от различных форм ответственности.

Анализ показывает, что одним из значимых механизмов повышения уровня защиты трудовых прав, обеспечения охраны и безопасности труда, повышения роли работодателей и работников в системе управления охраной труда как раз-таки может явиться введение уголовной ответственности корпоративных субъектов. Полагаем, что юридические лица представляют сложную форму реализации общественного сознания в экономической деятельности, которая проявляется в совокупной воле и сознании его участников и представителей органов управления. Деятельность юридических лиц связана с наиболее значительными последствиями при нарушении трудовых прав граждан и безопасности труда. Поэтому они не должны уходить от уголовной ответственности, прикрываясь своими работниками.

При выборе подходов к введению уголовной ответственности коллективных субъектов, безусловно, необходимо учитывать требования и рекомендации международных соглашений. Так, неоднократно в решениях Международного конгресса по уголовному праву отмечалась допустимость уголовной ответственности юридических лиц и возможность применения в отношении них карательных санкций [23. С. 23].

В качестве одной из основных задач по формированию политики государства в Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденной 30 мая 2018 г. Президентом России, названа адаптация законодательства и правоприменительной практики к рекомендациям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF). В первой (1990) и всех последующих редакциях международного документа «Сорок рекомендаций FATF» особое внимание уделяется вопросу уголовной ответственности юридических лиц.

Таким образом, предлагается осуществить изменение действующего уголовного законодательства путем дополнения ст. 143 Уголовного кодекса РФ, указав, что уголовная ответственность юридических лиц наступает за нарушение требований охраны труда, повлекшее причинение существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам гражданина, общества, государства и национальной безопасности.

Важно также напомнить, что помимо уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда действующее российское уголовное законодательство предусматривает также уголовную ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ), и ответственность, связанную с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ).

С момента распространения новой коронавирусной инфекции указанные аспекты трудовых отношений стали особенно актуальными. Споры, связанные с невыплатой заработной платы, распространены в Российской Федерации [29]. Статистические данные свидетельствуют о том, что из общей суммы невыплаченной заработной платы на 1 июля 2020 г., на долги, образовавшиеся в 2020 г., приходится 915,6 млн руб. (41,7%), в 2019 г. – 529,5 млн руб. (24,1%), в 2018 г. и ранее – 749,1 млн руб. (34,2%) [30].

Многочисленные факты нарушений в сфере охраны труда, в особенности в связи с задержками выплаты работникам заработной платы, выявляются контролирующими и надзорными органами. По данным Роструда, за 7 месяцев 2020 г. после вмешательства инспекторов 220 тыс. граждан была выплачена задержанная заработная на сумму порядка 7,8 млрд руб. [31].

Сегодня за задержку заработной платы предусмотрена административная, материальная и уголовная ответственность. Административное наказание, например, для юридических лиц в этом случае не зависит от количества дней просрочки и предусматривает штраф в размере от 30 до 50 тыс. руб. Штраф за несвоевременную выплату зарплаты для руководства компании – от 10 до 20 тыс. руб., при повторном нарушении – от 20 до 30 тыс. руб. Штраф с компании может составить от 50 до 100 тыс. руб. Незначительные штрафы по сравнению с величиной задерживаемой месяцами зарплаты выгодны юридическим лицам и не останавливают их от невыплат зарплат или выплат «серых» зарплат.

Отметим, что в случае задержки выплаты заработной платы работник правомочен подать иск в суд, а также обратиться в органы прокуратуры, государственную инспекцию труда. Для взыскания задолженности по оплате труда прокурорами, например, инициируются административное и уголовное преследование виновных лиц. В судебном порядке устанавливаются факты наличия трудовых отношений между гражданами и юридическими лицами [32. С. 215].

Вместе с тем, несмотря на существование ряда институтов (прокуратуры, государственных инспекций труда в субъектах Российской Федерации и др.), кардинального изменения в государственном воздействии на эти процессы не происходит, что свидетельствует о недостаточной эффективности правовых механизмов, влияющих на предотвращение нарушений в сфере трудовых прав человека и безопасности труда.

Полагаем, что для современной экономики, в которой должны обеспечиваться права человека, необходимо наличие реальных механизмов ограничения экономической власти корпоративных субъектов. Одним из таких проверенных мировой практикой механизмов является введение корпоративной уголовной ответственности.

Однако в России, как видится, экономические и социально-политические предпосылки еще недостаточно созрели для введения института корпоративной уголовной ответственности в связи неполным развитием рыночных механизмов и определенным недоверием у бизнеса и части общества в целом к правоохранительной системе. Общество и экономические круги частного бизнеса опасаются вооружения правоприменителей острым правовым инструментом в целях влияния на бизнес. Однако представляющие общественную опасность, угрозу обществу явления требуют эффективных механизмов борьбы с ними с учетом международного опыта не только гражданско-правовыми, но уголовными средствами.

Следует отметить, что некоторые осторожные шаги уже в этом направлении сделаны. Например, в примечании к ст. 201 УК РФ, которое было введено еще 25 декабря 2008 г., предусмотрена ответственность за злоупотребление полномочиями лица, выполняющего функции члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа в организации.

Авторы убеждены в том, что по мере укрепления экономики, ухода из нее криминальных элементов законодатель в среднесрочной перспективе поддержит добросовестных субъектов экономической деятельности, создавая для всех участников экономической деятельности более справедливые условия ведения бизнеса. Одним из таких условий может явиться введение в России института корпоративной уголовной ответственности. При обосновании своей позиции авторы исходят из введенного в научный оборот положения о том, что уголовной ответственности подлежат организации, обладающие признаками юридического лица, предусмотренными гражданским законодательством и зарегистрированные в установленном порядке, за исключением государственных органов, органов местного самоуправления,

а также юридических лиц, осуществляющих некоторые государственные полномочия [33. С. 7].

Таким образом, трудовые права личности, безусловно, должны быть обеспечены уголовно-правовой охраной и возможностью привлечения к уголовной ответственности в том числе и виновных юридических лиц. Думается, что подобное конструирование уголовно-правовых норм обеспечит должную профилактику нарушений в сфере трудовых отношений, аварийных происшествий на производстве. Как мы смогли убедиться на примере зарубежных источников уголовного права, такой подход в современном цивилизованном, демократическом обществе воспринимается как возможный и правильный.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Агентство правовой информации. Судебная статистика Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://stat.legalpress.ru/stats/ug/t/11/s/1>
3. Новиков В.А., Шиян В.И. Нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ): состояние и актуальные вопросы квалификации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21).
4. Курсаев А.В. Наказание за нарушение требований охраны труда (статья 143 Уголовного кодекса Российской Федерации) // ЮП. 2017. № 4 (83).
5. Ходусов А.А. Нарушение требований охраны труда в действующем законодательстве России и зарубежных стран // Безопасность бизнеса. 2016. № 2.
6. Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. и предисл. А.В. Серебренникова. М. : Зерцало, 2000. 208 с.
7. Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем. А. В. Серебренникова. М. : Зерцало, 2000. 144 с.
8. Уголовный кодекс Украины. URL: <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-1-10/>
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&
10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&
11. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов») // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 1.
13. Уголовный кодекс Республики Молдова. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&
14. Уголовный кодекс Литовской Республики. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovniy-kodeks-litvy.html>
15. Власов И.С. Негативные последствия введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Основания ответственности юридических лиц: гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые аспекты : сб. материалов Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (г. Москва, 24 октября 2016 г.). М., 2017.

16. Богданов Е.В., Богданов Д.Е., Богданова Е.Е. Проблема введения уголовной ответственности юридических лиц: аргументы против // *Всероссийский криминологический журнал*. 2017. № 2.

17. Минязева Т.Ф., Серебренникова А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы // *Lex russica*. 2017. № 2.

18. Шеслер А.В. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном законодательстве // *Всероссийский криминологический журнал*. 2017. Т. 11, № 2. С. 361–369. doi: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).

19. Greenberg J.D., Brotman E.C. Strict vicarious criminal liability for corporations and corporate executives: stretching the boundaries of criminalization // *American criminal law review*. 2014. № 51 (1).

20. Decreto Legislativo 8 giugno 2001, n. 231. URL: <https://www.aodv231.it/decreto-231/il-testo-del-decreto-legislativo-n-231-2001/>

21. Mark E. Roszkowski & Christie L. Roszkowski, Making Sense of Respondent Superior: An Integrated Approach for Both Negligent and Intentional Conduct, 14 S. CAL. REV. L. & WOMEN'S STUD. 235, 243 (2005).

22. United States Supreme Court NEW YORK CENT. & H. R. R. CO. v. U. S. (1909) No. 57. Argued: Decided: February 23, 1909 N.Y. Cent. & H.R.R. Co. v. United States, 212 U.S. 481, 494-95 (1909).

23. Федоров А.В. Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88) 18 от 20 октября 1988 г. об ответственности предприятий // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2015. № 1.

24. Ткаченко П.В. Статистика травматизма на производстве. URL: <https://www.cen-trattek.ru/info/statistika-proizvod-travmatizm-po-miru-rossija/%0A>

25. Статистка несчастных случаев: учет травматизма и гибели людей. URL: <https://kpk-1.ru/prochee/statistika-neschastnyh-sluchaev-uchet-travmatizma-i-gibeli-lyudej.html#:~:text=Судя%20по%20статистике%20Госкомстата%2C%20одной,срок%20увеличился%20до%2049%2C3%20дня>

26. Розенфельд Е.А. Проблемы статистического учета несчастных случаев на производстве в России // *Безопасность и охрана труда*. 2020. № 3.

27. Тихонова Г.И., Чуранова А.Н. Многолетний анализ особенностей учета несчастных случаев на производстве в России // *Демографическое обозрение*. 2019. № 2.

28. Лукьянчикова Т.Л., Ямщикова Т.Н., Клецова Н.В. Компаративистский анализ производственного травматизма: Россия и мир // *Экономика труда*. 2018. Т. 5, № 3. doi: 10.18334/et.5.3.39334

29. Федеральная служба по труду и занятости. Роструд: более 200 работникам краснодарской авторемонтной компании выплатили задержанную зарплату. URL: <https://rostrud.gov.ru/inspections/>

30. О просроченной задолженности по заработной плате на 1 июля 2020 года. URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/128.htm

31. Официальный сайт Роструда: Роструд помог 220 тыс. гражданам вернуть долги по зарплате. URL: <https://xn--80akibcicpdbetz7e2g.xn--p1ai/news/show/1789>

32. Шадрин И.А. Роль органов прокуратуры в защите трудовых прав граждан Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. 2019. Т. 5 (71), № 1.

33. Ситковский И.В. Уголовная ответственность юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

References

1. Russian Federation. (1996) Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 24.02.2021) [Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended on February 24, 2021)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 25. Art. 2954.

2. Legal Information Agency. Judicial statistics of the Russian Federation. [Online] Available from: <http://stat.legalpress.ru/stats/ug/t/11/s/1>

3. Novikov, V.A. & Shiyani, V.I. (2019) Narushenie trebovaniy okhrany truda (st. 143 UK RF): sostoyaniye i aktual'nye voprosy kvalifikatsii [Violation of labor protection requirements (Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation): Status and current issues of qualification]. *Vestnik Moskovskoy akademii sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii*. 3(21).

4. Kursaev, A.V. (2017) Nakazaniye za narusheniye trebovaniy okhrany truda (stat'ya 143 ugodovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii) [Punishment for violation of labor protection requirements (Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Yurist-Pravoved*. 4(83). pp. 97–102.

5. Khodusov, A.A. (2016) Narusheniye trebovaniy okhrany truda v deystvuyushchem zakonodatel'stve Rossii i zarubezhnykh stran [Violation of labor protection requirements in the current legislation of Russia and foreign countries]. *Bezopasnost' biznesa*. 2.

6. Germany. (2000) *Ugolovnyy kodeks FRG* [Criminal Code of Germany]. Translated from German by A.V. Serebrennikov. Moscow: Zertsalo.

7. Switzerland. (2000) *Ugolovnyy kodeks Shveytsarii* [Criminal Code of Switzerland]. Translated from German by A.V. Serebrennikov. Moscow: Zertsalo.

8. Ukraine. (n.d.) *Ugolovnyy kodeks Ukrainy* [Criminal Code of Ukraine]. [Online] Available from: <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovnyy-kodeks/razdel-1-10/>

9. Belarus. (n.d.) *Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus'* [Criminal Code of the Republic of Belarus]. [Online] Available from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&

10. Uzbekistan. (n.d.) *Ugolovnyy kodeks Respubliki Uzbekistan* [Criminal Code of the Republic of Uzbekistan]. [Online] Available from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&

11. Azerbaijan. (n.d.) *Ugolovnyy kodeks Azerbaydzhanskoy Respubliki* [Criminal Code of the Azerbaijan Republic]. [Online] Available from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&

12. Russian Federation. (2018) Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.11.2018 № 41 “O sudebnoy praktike po ugodovnym delam o narusheniyakh trebovaniy okhrany truda, pravil bezopasnosti pri vedenii stroitel'nykh ili inyykh rabot libo trebovaniy promyshlennoy bezopasnosti opasnykh proizvodstvennykh ob'ektov”) [Resolution No. 41 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 29, 2018, “On judicial practice in criminal cases regarding violations of labor protection requirements, safety rules during construction or other work, or industrial safety requirements for hazardous production facilities”). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 1.

13. Moldova. (n.d.) *Ugolovnyy kodeks Respubliki Moldova* [Criminal Code of the Republic of Moldova]. [Online] Available from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&

14. Lithuania. (n.d.) *Ugolovnyy kodeks Litovskoy Respubliki* [Criminal Code of the Republic of Lithuania]. [Online] Available from: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovnyy-kodeks-lity.html?>

15. Vlasov, I.S. (2016) Negativnye posledstviya vvedeniya v Rossii instituta ugodovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [Negative consequences of the introduction in Russia of the institution of criminal liability of legal entities]. In: Kovler, A.I., Truntsevskiy, Yu.V., Semykina, O.I. & Ternovaya, O.A. (eds) *Osnovaniya otvetstvennosti yuridicheskikh lits: grazhdansko-pravovyye, administrativno-pravovyye i ugodovno-pravovyye aspekty* [Grounds of liability of legal entities: Civil, administrative, and criminal legal aspects]. Moscow: Rior.

16. Bogdanov, E.V., Bogdanov, D.E. & Bogdanova, E.E. (2017) Problema vvedeniya ugodovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits: argumenty protiv [The problem of introducing criminal liability of legal entities: arguments against]. *Vserossiyskiy kriminolo-gicheskiy zhurnal*. 2.

17. Minyazeva, T.F. & Serebrennikova, A.V. (2017) Ugodovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v Rossii i Germanii: k postanovke problemy [Criminal liability of legal entities in Russia and Germany: Towards the formulation of the problem]. *Lex Russica*. 2.

18. Shesler, A.V. (2017) Problemy ustanovleniya ugovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits v rossiyskom ugovnom zakonodatel'stve [Problems of establishing criminal liability of legal entities in Russian criminal legislation]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*. 11(2). pp. 361–369. doi: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).

19. Greenberg, J.D. & Brotman, E.C. (2014) Strict vicarious criminal liability for corporations and corporate executives: stretching the boundaries of criminalization. *American Criminal Law Review*. 51(1).

20. Italy. (2001) *Decreto Legislativo 8 giugno 2001, n. 231*. [Online] Available from: <https://www.aodv231.it/decreto-231/il-testo-del-decreto-legislativo-n--231-2001/>

21. Roszkowski, M.E. & Roszkowski, C.L. (2005) Making Sense of Respondent Superior: An Integrated Approach for Both Negligent and Intentional Conduct. *14 Southern California Review of Law and Women's Studies*. 235, 243.

22. USA. (1909) *United States Supreme Court NEW YORK CENT. & H.R.R.CO. v. U.S.* No. 57. Argued: Decided: February 23, 1909 N.Y. Cent. & H.R.R. Co. v. United States, 212 U.S. 481, pp. 494–95.

23. Fedorov, A.V. (2015) Iz istorii vvedeniya ugovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits: Rekomendatsii № (88) 18 ot 20 oktyabrya 1988 g. ob otvetstvennosti predpriyatiy [From the history of the introduction of criminal liability of legal entities: Recommendations No. (88) 18 of October 20, 1988 on the liability of enterprises]. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii*. 1.

24. Tkachenko, P.V. (n.d.) *Statistika travmatizma na proizvodstve* [Statistics of injuries at work]. [Online] Available from: <https://www.centrattek.ru/info/statistika-proizvod-travmatizm-po-miru-rossija/%0A>

25. KPK. (n.d.) *Statistka neschastnykh sluchaev: uchët travmatizma i gibeli lyudey* [Accident statistics: accounting of injuries and deaths]. [Online] Available from: <https://kpk-1.ru/prochee/statistika-neschastnykh-sluchaev-uchet-travmatizma-i-gibeli-lyudey.html#:~:text=Sudya%20po%20statistike%20Goskomstata%2C%20odnoy,srok%20uve lichilsya%20do%2049%2C3%20dnaya>

26. Rozenfeld, E.A. (2020) Problemy statisticheskogo ucheta neschastnykh sluchaev na proizvodstve v Rossii [Problems of statistical accounting of industrial accidents in Russia]. *Bezopasnost' i okhrana truda*. 3.

27. Tikhonova, G.I. & Churanova, A.N. (2019) Mnogoletniy analiz osobennostey ucheta neschastnykh sluchaev na proizvodstve v Rossii [A long-term analysis of recorded industrial accidents in Russia]. *Demograficheskoe obozrenie*. 2.

28. Lukyanchikova, T.L., Yamshchikova, T.N. & Kletsova, N.V. (2018) Komparativistskiy analiz proizvodstvennogo travmatizma: Rossiya i mir [A comparative analysis of industrial injuries: Russia and the world]. *Ekonomika truda*. 5(3). doi: 10.18334/et.5.3.39334

29. Rostrud, Russian Federation. (n.d.) *Federal'naya sluzhba po trudu i zanyatosti. Rostrud: bolee 200 rabotnikam krasnodarskoy avtoremontnoy kompanii vyplatili zaderzhannuyu zarplatu* [Federal Service for Labor and Employment. Rostrud: More than 200 employees of a Krasnodar auto repair company were paid delayed wages]. [Online] Available from: <https://rostrud.gov.ru/inspections/>

30. Russian Federation. (2020) *O prosrochennoy zadolzhennosti po zarabotnoy plate na 1 iyulya 2020 goda* [About overdue wages as of July 1, 2020]. [Online] Available from: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/128.htm

31. Rostrud, Russian Federation. (n.d.) *Rostrud pomog 220 tys. grazhdanam vernut' dolgi po zarplate* [Rostrud helped 220 thousand citizens repay their wage debts]. [Online] Available from: <https://xn--80akibcicpdbetz7e2g.xn--p1ai/news/show/1789>

32. Shadrin, I.A. (2019) Rol' organov prokuratury v zashchite trudovykh prav grazhdan Krymskiy yuridicheskiy institut (filial) Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii [The role of the prosecutor's office in protecting the labor rights of citizens. Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation]. *Uchenye*

zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 5(71), № 1.

33. Sitkovskiy, I.V. (2003) *Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits* [Criminal liability of legal entities]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.

Информация об авторах:

Зорина Е.А., кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: zorina_lena@mail.ru

Метельков А.Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры прикладной математики и информационных технологий Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: metelkov5178@mail.ru

Трапезникова М.М., кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: marina-tr@yandex.ru

Медведева А.А., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: anutinglaz@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Zorina E.A., St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: zorina_lena@mail.ru

Metelkov A.N., St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: metelkov5178@mail.ru

Trapeznikova M.M., St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: marina-tr@yandex.ru

Medvedeva A.A., St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: anutinglaz@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 22.11.2022;
одобрена после рецензирования 24.03.2023; принята к публикации 20.12.2023.*

*The article was submitted 22.11.2022;
approved after reviewing 24.03.2023; accepted for publication 20.12.2023.*